

УДК 070.447:78

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО КРИТИКА СЛАВЫ ТАРОЩИНОЙ

Р. П. Баканов

*Казанский (Приволжский)
федеральный университет*

*e-mail:
rbakanov@yandex.ru*

В статье представлены результаты исследования ценностных ориентиров, проявляющихся в творчестве российского телевизионного критика Славы Тарощиной. На основе стилистического и контент-анализа ее публикаций, изученных за 4,5 года, выявлены 12 разных ценностных проявлений, важных, на взгляд телекритика, в практике функционирования современных СМИ и прежде всего ведущих федеральных телекомпаний. Наиболее часто встречающимися из них: честное и объективное информирование аудитории, уважение журналистами взглядов, которых придерживаются их собеседники, необходимость подготовки качественных телепередач, а также недопустимость политической ангажированности журналистов.

Ключевые слова: Слава Тарошина, телевидение, телевизионная критика, ценность, качество, объективность, честность, оценка, «Газета.ру», «Новая газета».

В предыдущей статье [1] мы выявили и проанализировали качество творческого почерка телевизионного критика федеральных изданий «Газета», «Газета.ру» и «Новая газета» Славы Тарощиной. Данная работа является продолжением начатого нами ранее исследования стиля указанного автора. Под «телевизионной критикой» мы понимаем часть медийной критики – области журналистики, которая стала предметом научного осмысления в России относительно недавно. Профессор НИУ БелГУ А. П. Короченский дал следующее определение медиакритики: «область современной журналистики, осуществляющая критическое осмысление и оценку медиатекста, всего комплекса проблем социального функционирования масс-медиа. ... Призвана помочь обществу в познании новых реалий и тенденций в деятельности СМИ. Она является одновременно и своеобразным способом рефлексии, самопознания современной печатной и электронной прессы, и общественным зеркалом, которое призвано отражать «блеск и нищету» средств массовой информации, оказавшихся в рыночной среде» [2]. Исходя из приведенной формулировки, телевизионная критика представляет собой творческую деятельность в целях постоянного оперативного критического осмысления всей современной практики регулярного телевизионного вещания. Телевизионный критик – субъект, который осуществляет данную деятельность и знакомит аудиторию посредством СМИ с результатами своих текущих наблюдений. При этом его выводы не претендуют на универсальность, а являются всего лишь мнением конкретного человека.

Цель статьи: выявление ценностных ориентиров в публикациях телевизионного критика Славы Тарощиной. Достижение поставленной цели предполагает выполнения следующих задач:

- 1) классификация статей С. Тарощиной по проблемно-тематическим направлениям;
- 2) выявление оценочной палитры публикаций телекритика (как общей преобладающей, так и конкретно по годам исследования);
- 3) проведение контент-анализа и стилистического анализа выступлений С. Тарощиной с целью установления содержащихся в них ценностных ориентиров автора и уточнения их формулировок, а также поиска лексико-стилистических конструкций, направленных на убеждение;
- 4) определение ценностных ориентиров, выявленных в творческих работах С. Тарощиной в «Газете», «Газете.ру», «Новой газете» и их сравнительный анализ;

5) составление рейтинга ценностных предпочтений автора как, во-первых, в зависимости от периодического издания, в котором он публиковался; во-вторых, отдельно по каждому году выполнения исследования; в-третьих, общего рейтинга за хронологический период исследования.

Хронологическими рамками исследования является промежуток с 1 января 2009 г. по 1 июля 2013 г. и объясняется тем, что в это время С. Тарошина регулярно выступала в «Газете.ру» и «Новой газете» с обзорами, комментариями тенденций вещания федеральных телекомпаний и рецензиями на телевизионные передачи. В «Газете.ру» телекритик публиковалась еженедельно по средам в рубрике «Мнение», в «Новой газете» – 2-3 раза в месяц в рубрике «Игры с “ящиком”». В 2009 г. С. Тарошина еженедельно выступала с обзорами телепередач на страницах газеты «Газета», но данное издание в конце того же года прекратило существование. Частота публикационной активности данного автора увеличивалась во время избирательных кампаний депутатов Госдумы РФ (октябрь-декабрь 2011 г.) и Президента РФ (январь-март 2012 г.).

Характеристика эмпирической базы. Все три издания, в которых публиковался телекритик в 2009-2013 гг., являются периодическими общественно-политическими СМИ федерального распространения. «Газета» и «Новая газета» – печатные СМИ, «Газета.ру» – обновляемое online-издание. За хронологический период исследования в данных газетах критиком было опубликовано: «Газета.ру» – 143 текста (58,8 % общего объема всех творческих работ С. Тарошиной за исследуемый период), в «Новой газете» – 76 (31,2 %), в «Газете» – 24 материала (9,8 %). Всего нами было выявлено и изучено 243 публикации, содержащие авторские оценки телепередач и анализ практики вещания современных федеральных телекомпаний («Первого канал», «России 1», «НТВ», эпизодически «ТВ Центра» и «РЕН ТВ»).

Объектом нашего исследования стали публикации телевизионного критика Славы Тарошиной, содержащие оценку телеконтента и практики федерального телевидения, в трех общероссийских указанных выше СМИ.

Предмет исследования – ценностные ориентиры в творчестве телевизионного критика Славы Тарошиной.

При выполнении исследования мы применили такие *методы*, как:

а) сплошной *мониторинг* указанных выше периодических изданий на наличие в них публикаций, автором которых стала С. Тарошина, содержащих анализ телепередач, работу творческого коллектива или тенденций организации практики современного вещания. Информационные материалы, в которых сообщалось о тех или иных новостях федеральных телекомпаний или о жизни телевизионного «закулисья» (они были в каждом из выбранных для изучения СМИ), интервью с известными телевизионными личностями нами не рассматривались;

б) *контент-анализ* выявленных статей данного автора, с помощью которого мы установили наличие в них определённой проблематики, а также субъективных представлений С. Тарошиной о должном и недопустимом в работе тележурналистов;

в) *лексико-стилистический анализ* публикаций указанного телекритика - для того чтобы выявить лексические единицы и стилистические конструкции, используемые им для усиления аргументаций в пользу формирования той или иной оценки, а также для выявления с помощью данных лексических единиц и конструкций и формулирования ценностных ориентиров, проявляющихся в творчестве телекритика С. Тарошиной;

г) *сравнительно-сопоставительный метод*, позволивший определить: во-первых, конкретные проявления тех или иных ценностных ориентиров в творчестве С. Тарошиной с попыткой дальнейшей формулировки каждого из них; во-вторых, установить, какие лексико-стилистические конструкции использовал телекритик для объяснений и разъяснений конкретных своих ценностных предпочтений и, в-третьих, установить рейтинг ценностных ориентиров, содержащихся в публикациях обозрева-

теля как в зависимости от изданий, в которых она публиковалась, так и за общий период исследования;

д) *метод анализа количественных данных*, с помощью которого мы установили соотношение публикаций и определенных ценностных ориентиров, проявлявшихся в творчестве данного телевизионного критика.

В современных федеральных печатных СМИ телевизионная критика представлена эпизодически: еженедельные колонки публикуются в «Новой газете» (авторами являются И. Петровская и С. Тарошина), «Газете.ру» (С. Тарошина), «Российской газете» (Ю. Богомолов), «Московском комсомольце» (А. Мельман), «Литературной газете» (А. Кондрашов, О. Пухнавцев и другие), «Труде» (С. Беднов), «Комсомольской правде» (П. Садков, Я. Коробатов, А. Гусятинский, В. Львова), до 1 марта 2013 г. - в «Коммерсанте» (А. Бородина). Как показали наши наблюдения, наличие значительного количества авторов редко обеспечивало разнообразие фактов и мнений: в поле зрения большинства критиков часто попадали и попадают одни и те же информационные поводы, обобщения если и делаются, то на ограниченном материале. Развернутых и вдумчивых рецензий на телепередачи, тематических обзоров и комментариев практики вещания федеральных телекомпаний в газетах из-за введенных редакциями ограничений на объемы текстов не осталось, их можно встретить в профессиональных изданиях («Искусство кино», «Журналист») или толстых литературных изданиях, не имеющих массовой аудитории. Телекритику сегодняшнего дня можно сравнить с конвейером, который несет в народ в основном факты развлекательного и/или скандального характера. К сожалению, все чаще критика телевидения подменяется мини-зарисовками о «звездах» голубого экрана, интервью с ними повествуют не столько о работе и творческом совершенствовании, сколько о личной жизни, рейтинге и гонорарах. Нестандартные, самостоятельные высказывания, сочетающиеся с образностью языка, читателям приходится искать (при условии, что у них есть потребность в аргументированной и объективной критике).

Мы считаем, что данной тенденции можно противопоставить творчество Славы Тарошиной. Она давно выступает в различных СМИ с анализом практики функционирования федерального телевидения. В предыдущей статье мы выявили, что телекритик не ограничивается констатацией фактов из собственных наблюдений за телеконтентом, а сопоставляет их, обобщая и стараясь ответить на вопросы: «почему так происходит?» и «кому это выгодно?». В ее выступлениях, как правило, актуализируются социальные проблемы современного общества. В связи с этим, *практическая значимость* настоящей работы нам видится, во-первых, в том, чтобы выявить позицию данного телевизионного критика, его представления о хорошем и плохом, сквозь призму которых обычно происходит интерпретация практики вещания телекомпаний. Во-вторых, для нас представляет интерес выявить в публикациях С. Тарошиной использование лексических средств и стилистических конструкций, с помощью которых она старается оказывать убеждающее воздействие на читателя - потребителя медийных текстов, как правило, не профессионала в медийной области

Несмотря на то, что каждый из российских телевизионных критиков в своих статьях опирается на определенные ценности (как общечеловеческие гуманитарные, так и профессиональные), на наш взгляд, в научной литературе данной проблеме в настоящее время уделяется очень мало внимания. Медийная (в том числе и телевизионная) критика как область журналистики в нашей стране привлекла к себе внимание отдельных исследователей лишь на рубеже 1990-2000 гг. Спустя более десяти лет после издания А. П. Короченским монографии «“Пятая власть”? Феномен медиакритики в контексте информационного рынка» [2], российская критика СМИ по-прежнему интересна в научном плане лишь некоторым отечественным исследователям (А. В. Федорову [3], С. А. Муратову [4], А. Г. Качкаевой [5], А. А. Садовникову [6], О. И. Чиненовой [7]), в том числе и нам. Сейчас телевизионная критика занимает определенное место в эфире радиостанции «Эхо Москвы» (передачи «Человек из те-

левизора» и эпизодически «Телехранитель», хотя несколько лет подряд ранее была представлена и на радио «Свобода», «Маяк», «Русская служба новостей» (здесь автором еженедельных телеобзоров являлась С. Тарощина)). Несмотря на это, как показывают наши наблюдения, в научных работах продолжается уточнение и конкретизация задач и функций критики СМИ, а также выявление ее жанров, тогда как творческому почерку обозревателей, качеству аргументации в их текстах, используемым стилистическим и выразительным средствам внимания уделяется, на наш взгляд, недостаточно.

Из каких слагаемых формируется та или иная позиция критика? Каковы его жизненные взгляды, ведь от них зависят проявляющиеся в публикациях представления о скверном и должном? Необходимо иметь больше исследований указанных проблем с акцентом именно на повседневную практику телекритики в отечественных изданиях.

Публикации о ценностных ориентирах в телевизионной критике, как правило, встречаются в профессиональных журналах («Журналист», «Журналистика и медиарынок») и в «Комсомольской правде». Поводом для их появления являются ситуации, когда кому-либо из журналистов-практиков не нравилось опубликованное в прессе мнение о его творческом проекте. Однако и в таких случаях дальнейших эмоциональных выпадов, как правило, в сторону телекритика, дело не заходило [8]. Возможно, так происходило из-за публицистической направленности изданий, где конфликт и чувства важнее научного обоснования.

За хронологический период исследования мы выявили всего 245 публикаций С. Тарощиной в трех федеральных СМИ. Ниже представлены результаты предпринятой нами классификации выступлений телекритика по нескольким сформулированным нами тематическим направлениям, в зависимости от преобладающей темы статьи.

Таблица 1

Классификация публикаций С. Тарощиной по проблемно-тематическим направлениям за период 2009-2013 гг.

№№	Наименование тематического направления	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.*	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	«Политическая жизнь страны на телеэкране»	5	33	40	39	10	126
2.	«Рецензии (реплики) на телепередачи»	15	11	7	8	3	44
3.	«Творческие портреты тележурналистов»	5	7	5	6	–	23
4.	«Анализ главных событий теленедели»	2	5	4	3	2	16
5.	«Низкий художественный уровень телевизионных передач»	8	2	–	1	1	12
6.	«Возможные социальные эффекты и последствия от просмотра телепередач аудиторией»	5	4	2	–	–	11

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
7.	«Проблемы информационного теле-вещания»	4	2	–	–	–	6
8.	«Развлечения на телеэкране»	2	–	–	1	1	4
9.	«Спорт в телевизионной повестке дня»	1	1	–	–	–	2
10.	«Качество телевизионной рекламы»	–	–	1	–	–	1
	Всего публикаций	47	65	59	57	17	245

*Период мониторинга статей С. Тарошиной в 2013 г. составил шесть месяцев: с 1 января по 1 июля. Классификация проблемно-тематических направлений представлена в порядке от наибольшей к наименьшей значимости для телекритика.

Как видно из Таблицы 1, больше всего телекритика интересовали темы, связанные с освещением политической проблематики в эфире федеральных телекомпаний. Например, часто предметом ее внимания становилось выявление наличия обмана телезрителей со стороны авторов передач в угоду политической конъюнктуре [9] или выявление и последующее изучение манипулятивных приемов, при помощи которых происходит формирование информационной картины событий в сознании аудитории: а) узнаваемости той или иной персоны [10]; б) закрепление у публики представлений о тех или иных качествах, характерных для того или иного политика и/или общественного деятеля [11].

С. Тарошина часто старалась определить и объяснить читателям-телезрителям, какой ей виделась современность в интерпретации корреспондентов ведущих российских телеканалов. В каждой статье – выявление скрытых смыслов, содержащихся в конкретной телепередаче. Например, вот как объяснила телекритик причину выбора телеканалом НТВ ведущего телефильма о первой годовщине работы нового правительства РФ: *«Лучшего автора, чем Вадим Такменев, претендующего (с разрешения начальства) на личную игривую оппозиционность в рамках официоза, не найти. Только он способен изобразить Путина с человеческим лицом, дав тем самым знакомым рассерженным: президент ест по утрам не оппозиционеров, а овсянку с творогом. Весь этот вокзал для двоих (сыр на изысканнейших тарелках “Веджвуд” покрыт целлофановой пленкой, словно взятой напрокат из рязановского фильма) призван был показать главное: снять преграду между креативным классом и президентом так же легко, как освободить сыр от пленки»* [12]. Данный материал был назван «Видимость важнее сущности», что актуализировало проблему, увы, часто встречающейся в стране «показухи», преобладания формы над содержанием, что отражается на контенте телевизионной «повестки дня», поскольку, скажем, в информационных выпусках освещаются не важные для большинства зрителей темы, а только выгодные власти информационные поводы. В итоге у зрителей может исказиться картина реальности. По мнению С. Тарошиной, *«дуализм его стратегии приносит и сегодня дивные плоды. Несвободные люди всегда создают настоящее из элементов прошлого. Оттого Брежнев с завидной периодичностью возглавляет социологические хит-парады лучших вождей державы, вследствие чего его мемориальная доска скоро вновь воссияет на Кутузовском, 26»* [12].

Таким образом, С. Тарошина – главным образом тематический телекритик. В центре ее внимания находится практика освещения федеральными телеканалами политической проблематики. Среди российских телекритиков четко выраженной спе-

циализации нет больше ни у кого. Частично о политике на ТВ в настоящее время пишут И. Петровская («Новая газета») и А. Кондрашов («Литературная газета»), но их статьи представляют собой оперативные отклики на качество еженедельных политических передач с акцентом на журналистскую составляющую: кто был гостем студии, что нового телезрители могли узнать из их выступлений, как вел себя ведущий, чью точку зрения он поддерживал, а чью – нет и т. д.

Второе место после публикаций, выявляющих закономерности освещения политической жизни страны на федеральном телевидении, в творчестве С. Тарошиной за хронологический период исследования занимали отклики на передачи, как правило, около политического содержания. Как видно из Таблицы 1, их почти в три раза меньше, чем выступлений, темой которых стало проявление политики на телеэкране. Это были мини-рецензии или расширенные реплики объемом в среднем 350 газетных строк в «Новой газете» и 80 – в «Газете.ру» на документальные фильмы, сериалы на историческую тематику, очень редко на развлекательные проекты (главным образом праздничные концерты), вышедшие в эфир таких федеральных каналов, как «Первый канал», «Россия 1», «Культура», «НТВ», иногда «Пятого канала». В этих статьях акцент был сделан на выявлении манипулятивных приемов, стилистических конструкций по формированию нужного создателям передач общественного мнения, что позволяло Тарошиной в конечном итоге с разной долей успеха постигать и формулировать читателям свои соображения о тактической и стратегической целях, которые авторы телепередач задумали решить. Проводя экспертизу качества программ, телекритик, обобщая выявленные факты, обращал внимание аудитории на такие проблемы как: узкое культурное пространство, предлагаемое современными федеральными телеканалами [13]; предсказуемость результатов любого публичного политического противостояния [14]; мимикрии в публичном пространстве фальшивого под настоящее [15]; предательство учителей учениками ради их сиюминутного творческого взлета [16]. Вот какую характеристику дала критик современной реальности:

«КВН для Владимира Владимировича – модель идеального мироустройства. Вроде бы демократия, но очень-очень управляемая. Вроде бы свобода, но ограниченная стальными рамками.

Вроде бы дух спортивной состязательности, но почти всегда с предсказуемыми результатами. Вроде бы культ молодости и веселья, но как органично в него вписывается тот же Масляков и члены жюри. Вроде бы ничего специально не делаешь, а вокруг атмосфера счастья, единомыслия, благодарности... Так что время Путина – один сплошной КВН. Именно из кавээновской эстетики, лихой, броской, незатейливой, черпаются основные приемы завоевания электората – от бадминтона с амфорами и стерхами до борьбы с коррупцией и оппозицией в жанре “домашнего задания”» [14].

На остальные проблемно-тематические направления телевизионный критик обращала внимание лишь эпизодически по информационным поводам: проявление каждого из них в телепередачах федеральных телекомпаний.

Контент-анализ статей С. Тарошиной позволил нам определить, что преобладающей оценкой практики функционирования телевидения стала негативная оценка (из 243 публикаций, выявленных нами за 2009 – первую половину 2013 гг., отрицательно окрашенными являлись 189, что составляет 77,7 % от общей численности выступлений телекритика за период исследования). Творческих работ с поддержкой тенденций вещания федеральных телекомпаний было меньше всего (17 статей = 7 %), 37 материалов телекритика (15,3 %) содержали в себе как отрицательную, так и положительную оценки телевизионному контенту без преобладания одной из них. Данные тексты мы отнесли к выступлениям без оценки (нейтральным работам).

Контент- и лексико-стилистический анализы публикаций С. Тарошиной, а также метод сравнительного анализа текстов позволили нам выявить и сформулировать несколько конкретных значимых для данного автора ценностных проявлений

(ориентиров). Каждое из них определено на основе содержащейся в творческих работах интерпретации тех или иных проблем и оценочного отношения к ним со стороны С. Тароциной. Изучив суждения критика о том, чего в «репертуаре» современного телевидения быть не должно, мы по используемым ею в статьях лексико-стилистическим конструкциям, применяя метод лексико-стилистического анализа, попытались определить, чего, на взгляд критика, в нынешнем телеконтенте и работе конкретных журналистов не хватает. То есть, если С. Тароцина, к примеру, писала об искажениях в подаче информации со стороны тех или иных журналистов или телеканала вообще, то мы на основании данной претензии формулировали ценностный ориентир «Честное, объективное информирование аудитории». Если она была недовольна тем, как на телевизионном экране представлены образцы отечественной классики (фактологические несоответствия в телепередачах, искажение исторических реалий в угоду политической конъюнктуры), то это становилось поводом к тому, чтобы выявить и обозначить такие ценностные ориентиры, как: «Изучение классики тележурналистами» и «Память журналистов о ключевых моментах истории». Обращая внимание на контекст каждой публикации, мы старались определять ценностные ориентиры исходя из того, за что Тароцина критиковала содержание федеральных телеканалов. В итоге нами было выявлено 12 ценностных ориентиров телевизионного критика, каждый из которых был сформулирован как можно конкретнее.

Перечень ориентиров телекритика представлен в табл. 2. Наши формулировки ценностных ориентиров носят дискуссионный характер и могут быть скорректированы в ходе дальнейших исследований.

Таблица 2

**Ценностные ориентиры в авторской позиции
телевизионного критика С. Тароциной***

№№	Формулировка ценностной ориентации / год	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.**	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Уважение мнения / позиции собеседника со стороны корреспондента / телеведущего	29	49	37	20	9	144
2.	Честное, объективное информирование аудитории	14	37	34	45	12	142
3.	Внимание к обычному человеку труда	33	20	18	30	6	107
4.	Недопустимость политической ангажированности тележурналистов	25	26	15	30	9	105
5.	Новые идеи и средства их воплощения со стороны авторов телепередач	15	11	17	20	–	63
6.	Самостоятельное, нестандартное мышление авторов телепередач	–	9	12	–	3	24
7.	Память журналистов о ключевых моментах истории	5	12	1	5	–	23
8.	Свобода творческого самовыражения	2	12	–	–	–	14
9.	Неприкосновенность частной жизни	7	–	–	–	–	7

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
10.	Изучение классики журналистами	2	–	–	–	2	4
11.	Диалог со зрителем в телепередачах	–	2	–	–	–	2
12.	Недопустимость кровопролития, мирное решение проблем	–	–	–	2	–	2
	Всего	132	178	134	152	41	637

*Ценностные ориентиры указаны в порядке убывания. В одной публикации С. Тарошиной могли содержаться один или несколько ценностных ориентиров (не более трех).

**Период мониторинга статей С. Тарошиной в 2013 г. составил шесть месяцев: с 1 января по 1 июля.

В следующих двух таблицах указаны ценностные ориентиры телекритика Славы Тарошиной, содержащихся в ее публикациях в «Газете», «Газете.ру» и «Новой газете» за период настоящего исследования.

Таблица 3

**Ценностные ориентиры в авторской позиции
телевизионного критика С. Тарошиной
(выступления в газете «Газета» и на сайте «Газета.ру»)***

№№	Формулировка ценностной ориентации / год	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Всего
1.	Уважение мнения / позиции собеседника со стороны корреспондента / телеведущего	29	27	21	11	2	90
2.	Честное, объективное информирование аудитории	14	22	22	23	5	86
3.	Внимание к обычному человеку труда	33	16	10	17	2	78
4.	Недопустимость политической ангажированности тележурналистов	25	6	4	16	5	56
5.	Новые идеи и средства их воплощения со стороны авторов телепередач	15	7	8	13	–	43
6.	Память журналистов о ключевых моментах истории	5	8	–	3	–	16
7.	Самостоятельное, нестандартное мышление авторов телепередач	–	7	4	–	1	12
8.	Свобода творческого самовыражения	2	6	–	–	–	8
9.	Неприкосновенность частной жизни	7	–	–	–	–	7
10.	Изучение классики журналистами	2	–	–	–	1	3
11.	Диалог со зрителем в телепередачах	–	1	–	–	–	1
	Всего	132	100	69	83	16	400

*Ценностные ориентиры указаны в порядке количественного убывания. В одной публикации С. Тарошиной могли содержаться один или несколько ценностных ориентиров (не более трех).

Таблица 4.

**Ценностные ориентиры в авторской позиции
телевизионного критика С. Тарошиной (выступления в «Новой газете»)***

№№	Формулировка ценностной ориентации / год	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Всего
1.	Честное, объективное информирование аудитории	15	12	22	7	56
2.	Уважение мнения / позиции собеседника со стороны корреспондента / телеведущего	22	16	9	7	54
3.	Недопустимость политической ангажированности тележурналистов	20	11	14	4	49
4.	Внимание к обычному человеку труда	4	8	13	4	29
5.	Новые идеи и средства их воплощения со стороны авторов телепередач	4	9	7	–	20
6.	Самостоятельное, нестандартное мышление авторов телепередач	2	8	–	2	12
7.	Память журналистов о ключевых моментах истории	4	1	2	–	7
8.	Свобода творческого самовыражения	6	–	–	–	6
9.	Недопустимость кровопролития, мирное решение проблем	–	–	2	–	2
10.	Изучение классики журналистами	–	–	–	1	1
11.	Диалог со зрителем в телепередачах	1	–	–	–	1
	Всего	78	65	69	25	237

*Ценностные ориентиры указаны в порядке количественного убывания. В одной публикации С. Тарошиной могли содержаться один или несколько ценностных ориентиров (не более трех).

Из приведенных таблиц также видно, что в своем творчестве телекритик С. Тарошина регулярно обращала внимание на профессиональные качества тележурналистов (как корреспондентов, ведущих телепередач, так и руководителей телекомпаний), оценивая их работу с точки зрения внимательного телезрителя. Телезрителя, для которого важно качество получаемой информации. Поэтому экспертизу телевизионного содержания она осуществляла по базовым критериям деятельности журналиста: актуальность сообщаемых сведений, объективность подачи информации, уважительное отношение журналистов к взглядам их собеседников, союлюдение профессиональной этики. Обратим внимание, насколько впереди по отношению к остальным по количественным показателям первые четыре ценностных ориентира (Таблица 2).

Мы считаем, что каждый из них представляет собой требование критика к журналистам в контексте уважительного их отношения к аудитории. Едва ли не в каждой своей работе С. Тарошина напоминала читателям: телевидение в России – больше, чем просто канал информации: «Телевизор влияет на российскую жизнь вне зависимости от того, смотрим мы его или нет», – уверена она [17]. Более года спустя телевизионному содержанию была дана еще одна отрицательная оценка, причем уже в заголовке: «Свобода слива вместо свободы слова» [18]. В статье содержалась констатация проблемы, актуальной для современной телекритики: необходимость расшифровки и объяснения аудитории важных политических сигналов вместо анализа качества передач. «Что же делать, если сегодня львиная доля информационного пространства состоит именно из слива, виртуозно отвлекающего граждан от реального положения дел?» – задала в начале 2013 г. риторический вопрос С. Тарошина [18].

В табл. 5 представлено соотношение количества публикаций телевизионного критика с общей численностью содержащихся в ее статьях ценностных ориентиров (отдельно по каждому году исследования).

Таблица 5.

Соотношение количества публикаций телевизионного критика с ценностными ориентирами

Издание	Статьи / год издания	2009	2010	2011	2012	2013*	Всего за период исследования
«Газета»	Всего статей (кол-во)	24	–	–	–	–	24
	Всего ценностей (кол-во)	66	–	–	–	–	66
«Газета.ру»	Всего статей (кол-во)	24	42	36	34	7	143
	Всего ценностей (кол-во)	66	100	69	83	16	334
«Новая газета»	Всего статей (кол-во)	–	22	23	23	8	76
	Всего ценностей (кол-во)	–	78	65	69	25	237

*Период мониторинга статей С. Тарошиной в 2013 г. составил шесть месяцев: с 1 января по 1 июля.

Как следует из табл. 5, каждая статья С. Тарошиной содержала в себе в среднем, как правило, два ценностных ориентира. А вот в 2009 г. показатель был несколько выше: почти три ориентира в одном выступлении (точнее – 2,75). Данный показатель является средней арифметической величиной. В одних выступлениях телекритика содержалось два ценностных ориентира, в других – один, а в некоторых текстах их было три.

Проявляющиеся в творчестве телевизионного критика ценностные ориентиры можно разделить на две группы: обращенные к личности тележурналистов и обращенные к телевизионному содержанию в целом. В первую группу мы относим такие ориентиры, как: «Уважение мнения / позиции собеседника со стороны телеведущего», «Честное, объективное информирование аудитории», «Недопустимость политической ангажированности тележурналиста», «Новые идеи и средства их воплощения со стороны авторов телепередач», «Самостоятельное, нестандартное мышление авторов телепередач», «Память журналистов о ключевых моментах истории» и «Изучение классики тележурналистами». Ко второй группе мы отнесли оставшиеся пять ценностных проявлений телекритика.

Рассмотрим подробнее каждую из двух указанных групп ценностных ориентиров. Ранее мы установили, что данный телекритик исследовала телевизионное содержание прежде всего с точки зрения встроенности его фактов и тенденций в политический контекст. Хронологический период исследования можно разделить на две части: до выборов депутатов Государственной Думы РФ и Президента России (январь 2009 г. – середина марта 2012 г.) и после выборов (вторая половина марта 2012 г. – 30 июня 2013 г.) Данные важные для нашей страны политические события получили освещение в статьях телевизионного критика, которого интересовало качество телевизионного контента и профессионализм журналистов в условиях их деятельности в рамках сформулированного кремлевскими идеологами заказа на победу партии власти и кандидата Владимира Путина.

Контент-анализ показал, что С. Тарощина в итоге осталась недовольной профессиональной деятельностью журналистов в условиях, как она сама охарактеризовала, «тотальной зачистки информационного пространства» [19]. Изучая и интерпретируя содержание трех наиболее рейтинговых федеральных телеканалов («Первого», «России 1» и НТВ), всегда в центре ее внимания было профессиональное поведение журналиста (как обычного корреспондента, так и телеобозревателя, и телеведущего), проблема его нравственного выбора, например, между пропагандой достижений власти и кандидатов в депутаты и формированием реальной картины действительности. В связи с этим, мы считаем, что выявленные нами ценностные ориентиры С. Тарощиной следует рассматривать еще и в этическом аспекте.

Представленные в Таблице 2 первые четыре ценностных ориентира С. Тарощиной – апелляция именно к соблюдению тележурналистами профессиональной этики журналиста. Под ориентиром, сформулированным нами как «Необходимость качественных передач», телекритик понимала: а) производство оригинальных, а не скопированных с зарубежных телеканалов проектов; б) необходимость создавать произведения, направленные на развитие духовного мира аудитории, которые бы просвещали ее в культурном отношении, а не только бы показывали успешных «звезд» политики и шоу-бизнеса. Пока что, на взгляд телекритика, в этом направлении у нас – застой: *«Кроме бесконечных звезд в шоупе (не считая еще более бесконечной газовой войны) нам вот уже месяц решительно ничего не показывают. Такого еще не бывало. ТВ от комы не очнулось. Уж на что мал и непригляден ассортимент разговорных и аналитических форматов, но и он исчез из эфирной сетки... Ощущение такое, что газ перекрыт не только Европе, но и родному ТВ»*, – констатировала С. Тарощина в 2009 г. [20]. Спустя три с половиной года, в начале 2013-го, по ее словам, в телеконтенте ничего не изменилось: *«Норме отчаянно сопротивляется абсурд. Несколько лет назад певица Глюкоза предложила свежие стандарты патриотизма: “Танцуй, Россия, и плачь, Европа, а у меня самая, самая красивая попа”. Затем хит забыли, а в новогоднюю ночь снова вспомнили. За неимением других поводов для гордости мы еще долго будем гордиться попой Глюкозы»* [21].

Однообразие содержания федеральных телеканалов, особенно в развлекательном сегменте телеэфира, на взгляд С. Тарощиной, ведет к тому, что аудитория постепенно начинает искать новые способы получения информации, например, посредством Интернет-сайтов. Чтобы удержать зрителя, необходимы новые идеи и средства их воплощения (ценностный ориентир № 5), существует потребность в передачах оригинальных форматов, способных увлечь телезрителей. Какие конкретно форматы нужны – об этом телекритик не писала. Мы считаем, что, обозначая необходимость создания качественных передач наряду с новыми творческими идеями и средствами их воплощения, С. Тарощина позволяет нам говорить о том, что ее можно назвать последовательницей взглядов первого телекритика в СССР В. Саппака, который еще в 1960 г. в своей первой статье, содержащей критический взгляд на телевизионное содержание, высказал мысль о том, что *«у работников телевидения есть только один способ привлечь внимание зрителя – сделать свои передачи интересными»* [22, с. 177].

Ценностные ориентиры, занимающие в Таблице 2 первые четыре места, на наш взгляд, являются следствием тенденции выхолащивания из федерального телеэфира аналитики, нестандартных рассуждений, которые способны сделать яркие, харизматичные личности. Данную тенденцию С. Тарощина выявила задолго до выборов депутатов Госдумы: в начале осени 2009 г. Обратившись к Таблицам 2 и 3 (поскольку в 2009 г. телекритик сотрудничала с газетой «Газета» и сайтом «Газета.ру»), мы увидим, что такие ценностные ориентиры, как «Уважение мнения / позиции собеседника», «Честное, объективное информирование» и «Недопустимость политической ангажированности тележурналиста» в творчестве телекритика проявлялись достаточно регулярно. Это дает нам повод к выводу о том, что уже в середине 2009 г. С. Тарощина была неудовлетворена качеством содержания и профессионализмом журналистов ведущих (по рейтинговым замерам) тройки федеральных телекомпаний.

По мнению телекритика, демонстрируемый журналистами невысокий уровень профессионализма обусловлен политическим заказом со стороны кремлевских идеологов. Требовалась не объективная, а дозированная, исключительно положительная информация о партии власти и т. д. Несмотря на то, что, как видно из Таблицы 1, тематическое направление «Политическая жизнь на телеэкране» в 2009 г. было четко представлено лишь в пяти публикациях телекритика, его проявления выявлены нами в других направлениях, таких как: «Анализ главных событий теленедели», «Низкий художественный уровень телепередач», «Рецензии (реплики) на телепередачи» и «Возможные социальные эффекты и последствия от просмотра телепередач аудиторией». Так, например, в середине 2009 г. С. Тарощина выявила следующую тенденцию федерального информационного вещания, которую отмечала на протяжении всего периода нашего исследования ее статьи: *«Каждый день младшие братья и сестры Андреевой (ведущей программы «Время» на «Первом канале». – Р. Б.) тратят массу сил на то, чтобы не прояснить важные события нашей общей жизни, а, напротив, максимально их затуманить. Мы видим лишь следствие, но ничего не знаем об истинных причинах и мотивах. И это по умолчанию всех устраивает. ТВ регулярно и целеустремленно продолжает унижать зрителей, отбирая у них право на полноценную информацию (об аналитике уже давно и речи нет), но никто при этом не кричит: отечество в опасности! Зато отсутствие привычной картинки, то есть гладко зачесанной, в чем-нибудь немарком и непременно приталенном Андреевой, вызывает шквал откликов»* [23].

В данной цитате, на наш взгляд, можно выявить такие ценностные ориентиры телекритика, как: «Честное, объективное информирование аудитории» и «Необходимость качественных передач». К такому выводу мы пришли, исходя из примененных автором лексико-стилистических конструкций, с помощью которых формируется отрицательная оценка телекритика «репертуару» современных федеральных телеканалов. Отрицательная оценка практике телевещания формируется с помощью таких лексических единиц, как «затуманить», «унижать зрителей», «отбирая право», «отсутствие привычной картинки». В публикации, из которой взята цитата, не было конкретных примеров, которые бы позволили читателям самостоятельно определиться со своей позицией по отношению к предмету разговора. Вместо них – рассуждения критика о недопустимом и должном, сделанные на основе регулярных наблюдений за телеэфиром. Но факты телекритик держит в своей памяти, не предлагая и не актуализируя их в сознании читателей. В свою очередь такие лексико-стилистические конструкции текста, как «отбирая у них право на полноценную информацию (об аналитике уже давно и речи нет)», «не прояснить важные события нашей общей жизни, а, напротив, максимально их затуманить» и «ничего не знаем об истинных причинах и мотивах» позволили нам выявить два названных выше ценностных ориентира.

Ценность «Уважение мнения / позиции собеседника со стороны телеведущего» основана на регулярных наблюдениях за качеством популярных ток-шоу, в большей степени политических, чем так называемых социальных. В поле зрения С. Тарощиной

были такие передачи, подразумевающие обсуждение актуальных проблем, как «Честный понедельник» («НТВ»), «Специальный корреспондент», «К барьеру!» и «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» («Россия 1»), «Гражданин Гордон» («Первый канал»), «Постскриптум» («ТВЦ») и некоторые другие. Большое внимание она уделяла работе в эфире таких ведущих-модераторов, как В. Соловьев, А. Гордон, С. Минаев, А. Мамонтов (с тех пор, как он стал ведущим ток-шоу «Специальный корреспондент»), М. Шевченко, С. Кургинян, М. Максимовская (ее интервью в середине программы «Неделя»). Проводя регулярную экспертизу качества работы указанных персон, С. Тарошина в начале 2011 г. констатировала увеличение количества ток-шоу на политическую тему, а весной 2012 г. (после окончания президентских выборов) выявила сужение политического вещания и сокращение такого рода передач. Одной из ряда претензий к ведущим стало то, что многих из них не проявляют должного уважения и внимания к аргументам участвующих в дискуссии сторон, стараясь самовыразиться, или в открытую поддерживая кого-либо, не давая равного времени оппонентам на представление своей точки зрения по проблеме дискуссии. Еще автор критиковала телеведущих за политическую ангажированность, стремление угодить начальству, наклеивание экспрессивных ярлыков (не всегда справедливых), непостоянность в суждениях и оценках разных явлений действительности и поступков тех или иных персон.

Например, вот как в начале 2012 г. С. Тарошина охарактеризовала работу журналиста телеканала «Россия 1» А. Мамонтова: *«Самый специальный из всех специальных корреспондентов праздновал победу, перебегая из одной передачи в другую. Рассуждал о времени и о себе. Одних своих оппонентов называл либеральной демшизой и пигмеями. Других вроде Марата Гельмана снисходительно хвалил за то, что Гельман признал свою вину — мол, был, был шпионский камень»*.

Особенно красноречиво выглядела попытка Мамонтова провести в своем творчестве водораздел между журналистом и пропагандистом. Именинник путался в показаниях и дефинициях, пока не свернул на столбовую дорогу: *«Может, я что-то и говорил как пропагандист, но не потому, что ловил кайф, а ради дела, всегда в защиту народа и своей страны»* [24].

Мы понимаем, что в данном отрывке из статьи передано авторское восприятие работы журналиста со стороны телекритика и, возможно, в действительности было не совсем так: например, А. Мамонтов назвал оппонентов другими словами. Однако Тарошина из других деталей, наблюдаемых по ходу трансляции эфира, выбрала именно эту, с «либеральной демшизой» и «пигмеями». Как видим, с помощью речевой экспрессии («самый специальный из всех специальных корреспондентов», «перебегая из одной передачи в другую», «путался в показаниях и дефинициях») телекритик формирует отрицательную оценку поведению в кадре А. Мамонтова. Мы считаем, что в первом абзаце цитаты можно выявить два ценностных ориентира С. Тарошиной: «Уважение мнения / позиции собеседника со стороны корреспондента / телеведущего» и «Недопустимость политической ангажированности тележурналиста». Знакомясь с полным текстом публикации, два абзаца которой мы процитировали выше, исходя из политического контекста, сквозь призму которого автор статьи анализировал телевизионное содержание и работу журналистов, мы выявили и такой ценностный ориентир телекритика, как «Необходимость качественных передач».

В доказательство того, что телекритик обращала внимание на профессиональные качества данной персоны не один раз, а регулярно, приведем еще одну цитату из одной из ее статей: *«Триумфатор последних дней, Аркадий Мамонтов с его реабилитированным шпионским камнем, плох для ТВ не потому, что занимается пропагандой, а потому, что оглушительно неталантлив. В нашем отечестве можно и должно для человека государственного распинать на экране Пархоменко, Шендеровича, Парфенова (перечень Мамонтова), называть их либеральной демшизой, пигмеями, которые набрасываются на него, мощного человека (это тоже цитата*

из Мамонтова). Но невозможно прославленному журналисту иметь лексический запас третьеклассника, путать падежи, блуждать в лесу собственных логических построений. ... Умище-то какой! С подобными друзьями режиму можно и без врагов обойтись» [25].

В данной цитате с помощью иронии (пооявляется в двух последних предложениях) также формируется отрицательный образ тележурналиста. Чего, исходя из этого отрывка, не следует делать профессиональному журналисту? Не заниматься пропагандой, не навешивать ярлыков на близких оппозиционной стороне коллег (да и вообще ни на кого), не иметь в кадре проблем с русским языком. Соответственно, ценностные ориентиры телекритика, по нашему мнению, здесь такие: «Уважение мнения / позиции собеседника со стороны корреспондента / телеведущего», «Недопустимость политической ангажированности тележурналиста» и «Честное, объективное информирование аудитории».

Против политической ангажированности телекритик выступила и при формировании оценки профессиональной деятельности Т. Канделаки. Портрет «звезды экрана» получился отрицательным: «И у Познера, и в жизни она мечется пугливым зайцем. Поставила на Путина с Медведевым, пошла в Общественную палату. Но, почувствовав, как стремительно меняется общественный климат, начала торопливо перебежать с одной стороны баррикад на другую. Вчера она блистала на мозговом штурме у Суркова в числе лучших умов великой державы типа Кургуяна с Минаевым и Шевченко с Якеменко. Сегодня она ведет колонну бунтарей на Болотную. Завтра материализуется на встрече поклонников Медведева. Позле-завтра, когда Медведев уходит в тень, ее уже не видать в сильно поредевшей толпе поклонников. Так она и мечется между Болотной и Поклонной» [26].

Судя по публикациям С. Тарощиной, в условиях, где «ТВ – главный источник и хранитель серости» [25], почти ни о ком нельзя сказать ничего положительного. Значительное количество ее статей за период исследования содержало отрицательную оценку «телерепертуару» и работе журналистов. Исключение составляет впечатление от творческой деятельности Л. Парфенова, В. Познера и О. Романовой, да и то в качестве приятного контраста тому, что приходится видеть на ведущих федеральных телеканалах регулярно: «Она, блестящий комментатор, первой на ТВ стала заниматься глубинным анализом корпоративного государства, того самого, что строилось прямо на глазах у изумленной публики. Ольга не допустила ни одной фальшивой ноты и ушла в 2005-м, когда оставаться в эфире было уже неприлично», – писала критик об О. Романовой [25]. В данной цитате мы можем выявить такие ценностные ориентиры С. Тарощиной, как «Недопустимость политической ангажированности тележурналиста» и «Честное, объективное информирование аудитории».

Ценностные ориентиры «Новые идеи и средства их воплощения со стороны авторов телепередач», «Самостоятельное, нестандартное мышление авторов телепередач», «Память журналистов о ключевых моментах истории» и «Изучение классики тележурналистами» формировались телекритиком, исходя не столько из политического, сколько из творческого угла зрения на содержание телеэфира. Но особенность творческого почерка данного телекритика в том, что исследование тенденций вещания федеральных телеканалов или творческого стиля определенной персоны она пыталась включить в политический контекст, задумываясь на такими вопросами, как: почему идеологи формировали именно такой портрет конкретной личности или действительности; кому выгодно преобладание навязываемой с помощью разных передач определенной точки зрения и т. д. Стараясь ответить или хотя бы дать свои предположения по данным вопросам, телекритик в итоге оценивала многое из увиденного на экране отрицательно. Ценностные ориентиры сформулированы ей в виде претензий к журналистам. Из Таблицы 2 следует, что указанные в начале данного абзаца ценности в общем «рейтинге предпочтений» С. Тарощиной заметно проиграли в количественном отношении по значимости ценностям, сформулированным ей, что называется, в условиях исследования политизированного содержания современ-

ного эфира федеральных каналов. Однако судя по регулярности претензий и экспрессивности лексики при этом, для телекритика они также играли важную роль.

Группа ценностных ориентиров, обращенных к *телевизионному содержанию* в целом, по общей численности проявлений в текстах С. Тарошиной за период проведения исследования почти в четыре раза уступила группе ценностей, обращенных к личности тележурналистов (соотношение 505 проявлений на 132). Ценности, отнесенные нами к данной группе, можно назвать полуабстрактными, не относящимися напрямую к личности телевизионных авторов. Самым значимым из пяти ценностных ориентиров данной группы стал ориентир «Внимание к обычному человеку труда», активно проявившийся во времена затишья политических кампаний и баталий в телеэфире. Из Таблицы 2 видно, что данный ориентир был в повестке дня телекритики, несмотря на выявления ангажированности журналистов. С. Тарошина писала, что ей, телезрителю, уже давно не интересны неискреннее поведение и реплики «звезд» шоу-бизнеса и политики. По словам критика, почти все из них – люди предсказуемые, стремящиеся к собственной выгоде, лицемерящие аудитории. Но, как она считает, федеральному телевидению эти люди нужны, поскольку способствуют повышению рейтинга передач и увеличивают стоимость рекламного времени. Показывать же обычных людей в большинстве случаев невыгодно, за исключением криминальных программ и так называемых социальных ток-шоу, рассказывающих о человеческих пороках и бытовых преступлениях. По мнению С. Тарошиной, сегодня телевидение формирует в основном отрицательные примеры для подражания, только эпизодически предъявляя аудитории интересных личностей, способных интересно рассказать о своем деле, увлечь телезрителей, способствовать популяризации той или иной сферы жизни.

То же мнение у телекритика по отношению к ведущим авторских передач федеральных телеканалов. Автор грустила о личностях, профессионалах, знающих предмет разговора не по словам собеседников, а лично, которых, увы, на протяжении второй половины 2000-х гг. в телепространстве становилось все меньше. «Любая авторская программа интересна индивидуальностью оптики», – писала она осенью 2012 г. [26]. В одной из публикаций телекритик представила мини-рецензию на цикл передач искусствоведа и режиссера А. Смелянского и конкретно на передачу из этого цикла под названием «Мхатчики». Наряду с исследованием творческих достоинств / недостатков проекта, С. Тарошина похвалила и автора и рассказала, чем лично ей интересен его творческий метод и стиль, и почему передач, подготовленных такими авторами-специалистами, должно быть больше:

«Его проекты авторские, стало быть, в высшей степени субъективные, чем и интересны. Смелянский не просто участник процесса, но и непревзойденный рассказчик. Сидит на стуле посреди нижнего мхатовского фойе, позы не меняет, а оторваться от экрана невозможно. Автор обладает редким для мемуариста даром оживлять героев. Здесь и сейчас пребывает великий Смоктуновский, знаток тонкорунных овец (о них он с неподражаемой иронией ведет основополагающие беседы с казахским генсеком Кунаевым); Ефремов, затеявший на ритуальном приеме у министра культуры Демичева, химика по образованию, диспут о пьянстве у Чехова; Эфрос, идущий на заклатие в “Таганку” во время вынужденной эмиграции Любимова...

Смелянский умеет тонко переплетать судьбы. Автор с виртуозной деликатностью показывает разную природу дарований Любимова и Эфроса, что не могло не привести к внутренним противоречиям, обернувшимся трагическим противостоянием» [26].

Остальные четыре ценностных ориентира в творчестве телевизионного критика проявлялись крайне эпизодически. Ценность «Свобода творческого самовыражения» была актуальна в 2009-2010 гг., когда в федеральном телеэфире только начались трансформации под предстоящую политическую кампанию по выборам депутатов

Госдумы и Президента России. В то время данная ценность не встраивалась критиком в политический контекст (обслуживание чьих-либо интересов), а понималась исключительно как слагаемое профессиональной работы журналиста, его владение методами эффективной подачи информации. К сожалению, телевизионное содержание быстро изменялось, и вскоре данная ценность перестала проявляться в публикациях телекритика: мы полагаем, что в условиях политического «климата» в стране автор обзоров вынуждена была скорректировать свое предпочтение на ценность «Недопустимость политической ангажированности журналиста». Анализ размещенных в газетах публикаций, написанных после проведения выборов, показал, что все телесобытия С. Тарошина продолжала рассматривать сквозь призму политического контекста, постоянно выявляя новые факты и примеры, когда журналисты превращались в пропагандистов.

Малочисленное проявление ценностного ориентира «Неприкосновенность частной жизни», на наш взгляд, является отголоском информационной волны 2005-2008 гг., состоящей из публикаций, в которых телекритики отрицательно оценивали существующую практику излишнего внимания редакциями популярных ток-шоу к частной жизни знаменитостей. С. Тарошина была солидарна в освещении этой проблемы с другими телеобозревателями [26]. Проведенный нами контент-анализ статей критика показал, что в начале 2009 г., после негативного восприятия нескольких фактов вторжения журналистов в частную и личную жизнь людей (является нарушением профессиональной этики журналиста), автор публикаций откорректировала свое ценностное направление в сторону необходимого внимания СМИ к простому человеку труда. Видимо, так произошло вследствие отсутствия эффективности выступлений, отстаивающих неприкосновенность частной жизни. На федеральных каналах в 2009-2013 гг. увеличилось количество передач, в которых предметом обсуждения стало именно качество жизни известных людей.

Ценности «Диалог со зрителем в передачах» и «Недопустимость кровопролития, мирное решение проблем» проявились в публикациях С. Тарошиной всего по два раза, но первая из них в 2010 г., а вторая – в 2012-м г., в начале февраля, когда в «повестке дня» СМИ фигурировали митинги оппозиции в Москве и других городах страны. Все больше ненависти становилось и на федеральных каналах. В то время телекритик, почувствовав угрозу агрессивного регулирования политической проблемы, призвала аудиторию (читатели «Новой газеты» и «Газеты.ру» следили за новостями с Болотной площади) к недопущению агрессии, желая все решить мирным путем: *«Раньше, полгода назад, эфир струил исключительно зэфир, теперь – ненависть. Ее объемы неуклонно нарастают. “Ватников” натравливаются на “норки”, бездарных – на талантливых, этнических русских – на неэтнических русских, путинцев – на антипутинцев...*

Агрессия в кадре становится нормой. Хочется (пока) только одного: чтобы марш несогласных не превратился в фари несогласных», – писала она в январе 2012 г. [24].

Ценность «Диалог со зрителем в телепередачах» выявлена нами в статьях телекритика 2010 г. Мы выяснили, что всего два факта ее проявления – не повод говорить о том, что Тарошиной не важен равный доступ к телеэфире сторонников и оппонентов действующей власти. В отличие от ценности «Уважение мнения / позиции собеседника со стороны корреспондента / телеведущего», данная ценность не была вписана в политический контекст повествования, а представляла собой элемент профессионально-творческого дискурса. Здесь диалог с телезрителем (интерактивность) понимался как один из способов повышения эффективности передач, причем диалог обязательно должен был быть прямым, в форме звонков в студию и ответов экспертов на вопросы, а чаще заочным, интеллектуальным, когда телезритель соглашается / не соглашается с мнением автора телепроекта, принимает или отвергает его аргументы. К сожалению, увеличивающаяся политизированность эфира (телекритик сместила

акценты в сторону анализа приемов формирования параллельной реальности журналистами федеральных телеканалов) и ограниченное место на газетной полосе не позволили С. Тарошиной в дальнейшем актуализировать данный ценностный ориентир в информационном поле публикующих ее медиатексты изданий.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, наличие в каждой публикации телевизионного критика 1-3 ценностных ориентиров, на наш взгляд, говорит о том, что С. Тарошина считала и считает своей задачей не просто критику содержания основных федеральных телеканалов, а вместе с ней и посыл (пусть часто лексически камуфлированный) авторам телепередач и работающим в кадре персоналиям, как, на взгляд критика, им следует работать для повышения эффективности своего труда во взаимодействии с аудиторией и привлекательности передач перед рекламодателем. И пусть взгляд этот был субъективным, но всегда со стороны обычной аудитории, отстаивая ее право на получение качественной, полной и достоверной информации вне зависимости от темы. Мы считаем, что телевизионного критика С. Тарошину можно назвать общественным адвокатом телезрителей.

Во-вторых, несмотря на то, что С. Тарошина освещала в основном политическое направление федеральных каналов (политизированность контента видилась критику едва ли не в каждой передаче и поведении журналистов), большая часть сформированного нами «рейтинга» ее ценностных ориентаций была направлена на укрепление профессиональной составляющей работающих в кадре и за кадром людей. Она понимала, что не только тележурналисты должны регулярно обращать внимание на человека труда, это обязаны делать и телекритики. Ведь именно люди формируют и представляют зрителям картину дня и мира. Контент-анализ показал, что восемь из двенадцати выявленных нами ценностных ориентиров обозревателя написаны по фактам нарушения профессиональной этики телевизионных авторов и сформулированы в виде требований к исполнению. Судя по тому, что годы шли, а претензии критика к работникам телекомпаний практически не менялись, «репертуар» федеральных телекомпаний в целом оставался прежним. То есть можно сказать, что эффективность выступлений С. Тарошиной, на наш взгляд, была невысока.

В-третьих, на ценностные ориентиры в авторской позиции данного телекритика в определенной степени повлияла проводившаяся в стране избирательная кампания по выборам депутатов Госдумы РФ и президента страны. Кульминационным являлся 2010 г., за который в 64 статьях нами было выявлено 178 ценностных ориентира (в среднем около трех в одной публикации). Весной того года телекритик поняла, что в России неофициально началась избирательная кампания, что немедленно (пусть и неявно пока) сказало на эфире ведущих федеральных каналов. То, что в составленном нами «рейтинге» первые два места заняли ценностные ориентиры «Уважение мнения / позиции собеседника со стороны корреспондента / телеведущего» и «Честное, объективное информирование аудитории», на наш взгляд, говорит о сложившейся и конкретной позиции телевизионного критика, проявляющейся в необходимости равного представления в повестке дня телеканалов разных (не противоречащих закону) точек зрения, уважительного отношения коллег-журналистов к их носителям. Центральное место в системе ценностей С. Тарошиной занимало объективное информирование аудитории о происходящих в стране и мире событиях. Исследование показало, что обозреватель в своих публикациях не отстаивала традиционные общечеловеческие ценности (коллективизм, семья, трудолюбие, взаимовыручка и т. д.), а сосредоточилась почти на профессиональных качествах корреспондентов и телеведущих. Основываясь на формулировках ценностных ориентиров, можно сказать, что выступления С. Тарошиной обращены более к тележурналистам, чем к обычным читателям. По мнению автора публикаций, если они хотят популярности у телезрителей, им следует работать иначе: прежде всего обратить внимание на жизнь простых людей. Отметим проявляющуюся в использованных лексико-стилистических конструкциях и периодическим

наличием в текстах речевой агрессии бескомпромиссность телекритика в представлении многих выявленных ценностей. Считаем это положительной практикой, определяющей узнаваемый творческий почерк и позицию телекритика среди его аудитории (работники телевидения и обычные граждане, которые регулярно смотрят телевизор).

В-четвертых, в каждой статье С. Тарошина не только выявляла и формулировала те или иные тенденции вещания главных федеральных телеканалов, но и старалась объяснить аудитории, в чем они проявляются и каковы имеющиеся в «арсенале» журналистов конкретные манипулятивные приемы воздействия на общественное сознание при выполнении определенных политических заказов. Критик не уставала повторять, что используемые приемы формирования «телевизионной реальности», как правило, не несли в себе ничего положительного для аудитории. Мы полагаем, что тем самым в ее творчестве реализовывалась просветительская функция медийной критики, суть которой заключается в формировании *«эстетического опыта массовой аудитории, ее способности оценивать содержание и форму медийных произведений через призму требований эстетики»* [2].

Перспективным продолжением исследований в данной области может быть изучение ценностных ориентиров С. Тарошиной до 2009 г., а также определение их эволюции в условиях политического и социально-экономического дискурсов повествования и сравнение с ценностными ориентирами других российских телекритиков. Это может помочь в выявлении уровня эффективности воздействия на аудиторию со стороны каждого автора.

Список литературы

1. Баканов Р. П. Приемы подачи информации в творчестве телекритика Славы Тарошиной // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Выпуск 14. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2012. – № 12 (131). – С. 127 – 136.
2. Короченский А. П. «Пятая власть?» Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. – Ростов-н/Д.: Международный институт журналистики и филологии, 2002. – Доступно также на: URL: <http://old.kpfu.ru/f13/rbakanov/index.php?id=5&idm=0&num=23> (дата обращения 26.02.2014 г.)
3. Федоров А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогических вузов. – М.: Изд-во ВПП ЮНЕСКО, 2007. – 616 с.
4. Муратов С. А. ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений). – М.: Логос, 2001. – 240 с.; Муратов С. А. Телевидение в поисках телевидения: Хроника авторских наблюдений. – М.: ИПК работников телевидения и радиовещания, Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001. – 175 с.; Муратов С. А. Я думаю, ты думаешь. – М.: МедиаМир, 2012. – 176 с.
5. Российское телевидение: между спросом и предложением. – В 2 т. / Под ред. А. Г. Качкаевой, И. В. Кирия. – М.: Элиткомстар, 2007. – Т. 1. – 328 с.; Т. 2. – 152 с.
6. Садовников А. А. Литературная и телевизионная критика в Интернете: специфика, типология, принципы взаимодействия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук; Ивановский гос. ун-т, 2011. – 17 с.
7. Чиненова О. С. История телекритики в России на фоне истории литературной критики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук; Саратовский гос. ун-т. – Саратов, 2006. – 22 с.
8. См., например: Шушарин Д. Апология ящика // Культура. – 2003. – Доступно на: URL: http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=27879 (дата обращения 28.02.2014 г.); Цекало А. Открытое письмо-роман телекритикам // Комсомольская правда. – 2009. – 14 дек. – С. 22.
9. Тарошина С. Мутный плюрализм // Газета.ру. – 2011. – 15 марта. – Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3555717.shtml> (дата обращения 26.02.2014 г.)
10. Тарошина С. Баланс дуумвиров в эфире // Газета.ру. – 2011. – 22 марта. – Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3562369.shtml> (дата обращения 26.02.2014 г.)
11. Тарошина С. Телевидение счастья и амнезии // Газета.ру. – 2011. – 23 авг. – Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3742693.shtml> (дата обращения 26.02.2014 г.)
12. Тарошина С. Видимость важнее сущности // Новая газета. – 2013. – 29 мая. – С.24.

13. Тарошина С. Бабушка Шпет против дедушки Хасана // Газета. ру. – 2013. – 23 янв. – Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/4937349.shtml> (дата обращения 26.02.2014 г.)
14. Тарошина С. Клуб верных и незатейливых // Газета. ру. – 2013. – 10 апр. – Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/taroschina/5249953.shtml> (дата обращения 26.02.2014 г.)
15. Тарошина С. Копия дороже оригинала // Газета.ру. – 2013. – 5 июня. – Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/taroschina/5367921.shtml> (дата обращения 26.02.2014 г.)
16. Тарошина С. Евангелие от блогосферы // Новая газета. – 2013. – 21 янв. – С.24.
17. Тарошина С. Анабиоз-ТВ // Газета. ру. – 2011. – 12 дек. – Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3852374.shtml> (дата обращения 26.02.2014 г.)
18. Тарошина С. Слобода слива вместо свободы слова // Новая газета. – 2013. – 5 фев. – С. 24.
19. Тарошина С. Право на шепот // Новая газета. – 2012. – 27 июля. – С.24.
20. Тарошина С. Звезды в шопе // Газета. – 2009. – 20 янв. – С.7.
21. Тарошина С. Танцуй, Россия, плачь, Европа // Новая газета. – 2013. – 9 янв. – С.24.
22. Саптак В. Телевидение, 1960: из первых наблюдений // Новый мир. – 1960. – № 10. – С. 177 – 201.
23. Тарошина С. Апология Андреевой // Газета.ру. – 2009. – 25 авг. – Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3240351.shtml> (дата обращения 26.02.2014 г.)
24. Тарошина С. Верните Суркова // Газета.ру. – 2012. – 25 янв. – Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3974073.shtml> (дата обращения 26.02.2014 г.)
25. Тарошина С. Цветная революция – это бунт уставших от серого цвета // Новая газета. – 2012. – 24 янв. – С.24.
26. Тарошина С. Страна по имени никогда // Газета.ру. – 2012. – 3 окт. – Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/4788162.shtml> (дата обращения 26.02.2014 г.)

VALUE MANIFESTATIONS IN THE WRITINGS OF TELEVISION CRITIC SLAVA TAROSCHINA

R. P. Bakanov

*Kazan (Volga river)
Federal University*

*e-mail
rbakanov@yandex.ru*

The article presents a study of values manifested in the works of Russian television critic Slava Taroshina. On the basis of stylistic and content analysis of its publications, studied for 4.5 years, we identified 12 different values manifestations, important, in the opinion of TV critic, in practice the functioning of modern media and above all the main Federal television companies. The most frequently occurring of them are: honest and objective informing the audience, respect for the views journalists adhere to their spikers, the need to prepare high-quality TV shows, as well as inadmissibility of political bias of the journalists.

Keywords: Slava Taroschina, TV, television critic, value, quality, objectivity, honesty, assessment, «Gazeta.ru», «Novaya Gazeta».